

И.Л.ЛЕОНТЬЕВ-ЩЕГЛОВ

Из воспоминаний об Антоне Чехове

Книги: А.П.Чехов в воспоминаниях современников

Издательство "Художественной литературы", Москва, 1960 и 1986

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 25 августа 2002 года

1. ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Одно из самых дорогих украшений моего рабочего стола - портрет Антона Чехова с дружеской надписью: "...на добрую нежную память о старине глубокой, когда мы познакомились..."

В самом деле, когда мы познакомились?

На фотографии помечено "12 января 1902 г."; а познакомились мы... в декабре 1887 года... Старина, нельзя сказать, чтобы особенно глубокая!..

Знакомство произошло в большой зале ресторана гостиницы "Москва"; {1} помню даже такую мелочь - именно за последним столом у окна, что против входа в залу, - тем более помню, что за этим самым столом, по странной случайности, не раз приходилось скромно пировать со свежеиспеченным офицериком Каспийского полка Семеном Надсоном...

Заочно, по сочинениям, мы знали друг друга достаточно; но свидеться пришлось здесь лишь впервые; да, кажется, и в Петербурге Чехов был тогда впервые {2}, по крайней мере в качестве литературной знаменитости.

Не застав А.П. в номере гостиницы, я оставил ему записку и сошел вниз, в зал ресторана... В ожидании, заказал стакан чаю, взял какую-то газету и уже было углубился в чтение, когда услышал вдруг около себя мягкий, деликатный оклик:

- По всей видимости... Щеглов?

Я бросил газету...

Передо мной стоял высокий стройный юноша, одетый очень невзыскательно, по-провинциальному, с лицом открытым и приятным, с густой копной темных волос, зачесанных назад. Глаза его весело улыбались, левой рукой он слегка пощипывал свою молодую бородку.

Я полюбопытствовал в свою очередь:

- По всей видимости... Чехов?

И мы оба рассмеялись.

Через какие-нибудь четверть часа я уже беседовал с Чеховым по душе, точно с человеком, с которым познакомился десять лет тому назад; а затем, когда в третьем часу пополудни мы с ним прощались на подъезде палкинского ресторана (куда мы перекочевали из "Москвы"), он звал меня по-приятельски "Жаном", а я его "Антуаном"...

И вот пробежало семнадцать с лишком лет, а эти нежные дружеские отношения как завязались сразу, под веселую руку, так и остались душевно неприкосновенными на всю жизнь, невзирая на разность литературных положений и всяческие житейские превратности.

Не умею вам сказать, как это так случилось: это секрет Чехова, который он унес с собой в могилу, - чудесный секрет... брать человека в душевный плен прямо с места! Не я один, разумеется, испытал на себе эту непосредственность чеховского захвата; хотя должен оговориться, что далеко не на всех распространял он в одинаковой мере свое душевное гостеприимство...

На моих глазах, между прочим, произошло такое "мирное пленение" Алексея Николаевича Плещеева.

Ал.Ник., с первых же рассказов Чехова, появившихся на страницах "Нового времени" {3}, сделавшийся его горячим почитателем, с нетерпением ожидал появления в Петербурге самого автора. Чехов же почему-то предпочел явиться первый раз к маститому поэту вместе со мной, как с давним приятелем А.Н., и всю дорогу от гостиницы до квартиры Плещеева сильно волновался...

Чехов удивительно умел владеть собой, и это чуть ли не единственный случай на моей памяти, когда я его видел таким; видимо, он чуял, что через скромный плещеевский порог ему отмыкалась заветная дверь в большую литературу.

Алексей Николаевич, при входе Чехова, пришел в некоторое трогательное замешательство.